

Город Циннань, деревня Лю, полдень.

Над каждым двором уже поднимались дымки от готовки, и лишь стоявший неподалеку от въезда в деревню, чуть обветшалый дом из синего кирпича с черепичной крышей по-прежнему был погружен в полную тишину.

Гу Дао в одиночестве сидел на кухне, сторожа маленький котелок, в котором варилось лекарство, и никак не мог понять, как же так вышло, что он перенесся. Еще два дня назад он был самым молодым чемпионом, два года подряд завоевывавшим золотую медаль на кулинарном конкурсе, а сегодня уже стал местным бездельником «Гу Дао» из деревни Лю.

Этот «Гу Дао» успел приложиться ко всему - к еде, выпивке и азартным играм, промотал всё семейное имущество и довел собственного старика-отца до смерти от злости. Да еще неизвестно откуда приволок слабого болезненного маленького супруга, который сейчас лежал на кровати без сознания и никак не приходил в себя.

Ах да, когда тот маленький супруг появился здесь, он вовсе не был таким: говорят, прежний владелец этого тела его отравил, вот он и заболел до такого состояния. Почему «говорят»? Потому что у Гу Дао не было воспоминаний прежнего владельца тела, и он сам не знал, что именно случилось с этим маленьким супругом. Он знал только одно: когда очнулся, маленький супруг уже лежал на кровати совсем больной, на вид такой, будто в любой миг мог отойти в мир иной.

Как-никак, это был первый человек, которого Гу Дао увидел после того, как попал в этот мир; как бы там ни было, он не мог просто смотреть, как тот умирает, поэтому, набравшись храбрости, вышел просить помощи.

К счастью, ему встретилась добрая тетушка, которая помогла пригласить лекаря. Лекарь сказал, что маленький супруг впал в кому из-за отравления, а как раз у изголовья кровати, на которой он потерял сознание, лежал уже вскрытый пакетик с низкосортным афродизиакон, в которое было подмешано небольшое количество чилибухи (стрихнина).

Кто тут натворил бед, было уже ясно без слов; не мог же это сделать сам маленький супруг. Значит, это мог быть только прежний владелец тела, то есть нынешний Гу Дао.

Впрочем, прежнему владельцу тоже не повезло: он ударился головой о порог и умер на месте. Как именно ударился? Гу Дао предполагал: либо маленький супруг перед тем, как потерять сознание, его оттолкнул, либо прежний владелец, увидев, что супруг упал без чувств, на миг перепугался и в панике сам обо что-то ударился. В общем, так или иначе, Гу Дао подобрал готовую выгоду почти даром.

И всё же, несмотря на это, Гу Дао никак не мог особенно радоваться. Потому что прежний владелец тела не только был человеком скверного нрава, но еще и беден до звона: даже деньги на лекаря за него вперед внесла та добрая тетушка.

Единственное, что было чуть получше, - дом у прежнего владельца оказался неплохим. Пусть немного обветшалый, но всё-таки большой дом из кирпичей под черепицей; от ветра и дождя укрыть мог без проблем. А кроме этого здесь действительно не было ничего.

Подумав об этом, Гу Дао вздохнул и, словно вымещая досаду, с силой дважды махнул старым большим веером из пальмовых листьев, который держал в руке. Не слишком жаркое и не слишком слабое пламя в очаге вдруг взметнулось вверх почти на половину прежней высоты. Горький лекарственный отвар тут же быстро покрылся частыми мелкими пузырьками; они собирались вместе и закипали, приподнимая крышку.

Гу Дао поспешно взял тряпку, снял крышку, а потом в суете нашел полено, сунул его в очаг и чуть придавил огонь, чтобы лекарство продолжало томиться на слабом пламени.

В этот момент послышалось, как с тихим скрипом распахнулась дверь во двор. Гу Дао вытянул шею и выглянул наружу; он увидел, как та самая добрая тетушка вошла во двор с маленькой корзиной на руке.

Гу Дао поспешил подняться.

— Тетушка Лю, что привело вас сюда?

Тетушка Лю поставила корзину на кухонный стол у плиты.

— Я принесла тебе немного еды, да еще бутылочку мази. Это твой дядюшка в горах набрал, ты помажь голову - быстрее заживет.

Говоря это, она принялась доставать вещи. Гу Дао смотрел: там было чуть меньше половины мешочка очищенного белого риса, большая охалка только что сорванной свежей зелени, горсть сушеных шиитаке и сушеных креветок, и всего было совсем немало.

Гу Дао стало немного неловко принимать это.

— Тетушка, этого слишком много.

Тетушка Лю с улыбкой похлопала Гу Дао по руке.

— Да что тут такого? Всё это вещицы, которые ничего не стоят, не стесняйся перед тетушкой. К тому же, если бы тогда не твой отец с матерью, разве моя семья смогла бы пережить тот голодный год? Теперь у нас дома стало лучше, как же я могу смотреть, как ты голодаешь?

Гу Дао почесал затылок и уже не нашел слов для отказа.

— Тогда спасибо вам, тетушка.

Тетушка Лю равнодушно махнула рукой и кивнула подбородком в сторону внутренней комнаты.

— А тот сяо-фулан* очнулся?

(ПП: младший/маленький супруг)

При упоминании супруга Гу Дао снова почувствовал тревогу: тот уже целые сутки лежал без сознания.

— Нет. Попозже я еще раз накормлю его лекарством, может, к вечеру и очнется.

Тетушка Лю вздохнула.

— Надеюсь, так и будет.

Они еще перекинулись парой фраз, и тетушка Лю ушла. К этому времени лекарство уже сварилось. Гу Дао перелил его в маленькую чашку, дал немного остыть и только потом отнес в комнату.

Супруг по-прежнему не проснулся, а его маленькое лицо было таким белым, что казалось почти прозрачным. Гу Дао нашел палочку для еды, осторожно разжал ею губы супруга и медленно влил лекарство внутрь. Когда чашка лекарства оказалась у того в животе, цвет лица маленького супруга на вид слегка улучшился, наконец-то в нем появилось хоть немного живого дыхания. Гу Дао внимательно пригляделся и обнаружил, что этот супруг и правда был очень красив. Лицо размером с ладонь, тонкие брови, похожие на изогнутую луну, вздернутый кончик носа, а под уголком губ - маленькая родинка; выглядел он до странности мило.

Жаль только, что голова у него плохо соображала, иначе как бы он мог обманом увязаться за тем мерзавцем, прежним владельцем тела, да еще и едва не лишиться целомудрия.

Гу Дао покачал головой, потом снова принес таз воды, вытер супругу лицо и руки и, не умолкая, бормотал:

— Очнись поскорее. Тот, кто причинил тебе вред, уже мертв, так что можешь быть спокоен. Лишь бы ты проснулся; захочешь потом уйти или остаться, я постараюсь исполнить всё, что пожелаешь.□□

Убрав всё, Гу Дао вынес таз из комнаты и не заметил, как у лежавшего позади человека дрогнули веки, а затем он медленно открыл глаза.

Когда Цзин Яо очнулся, перед ним по-прежнему была знакомая с прошлой ночи постель, а еще тот самый мужчина, которого ему хотелось немедленно разрубить на восемь кусков. Этот человек, воспользовавшись тем, что он был отравлен, обессилел всем телом и потерял сознание у дороги, притащил его к себе домой, да еще собирался напоить весенним зельем и сделать то самое. Если бы он не был чувствителен к аромату того снадобья и вовремя не заметил неладное, последствия могли бы оказаться невообразимыми. В порыве ярости он вышвырнул того прочь; тот ударился о порог, мгновенно разбил голову до крови и потерял сознание.

Но и ему самому пришлось не лучше: он и без того был отравлен, а тут еще ярость ударила в сердце; в тот же миг перед глазами почернело, и он лишился чувств. Он думал, что больше уже никогда не проснется, но неожиданно всё же сумел подобрать обратно свою маленькую жизнь. А тот человек, оказывается, тоже был столь удачлив: после того как его так швырнули и он так ударился, он всё еще выжил, да еще целым и невредимым стоял перед ним и... кормил его лекарством?

Цзин Яо еще раз ощутил во рту горький лекарственный привкус и окончательно убедился, что тот человек действительно напоил его лекарством. У Цзин Яо невольно вся голова заполнилась вопросами. Он ведь едва не лишил того человека жизни, а тот всё еще мог так великодушно его спасать; что же он, в конце концов, задумал? Неужели собирается сперва вылечить его, а потом оставить, чтобы постепенно мучить?

Цзин Яо тихо усмехнулся. Выходит, его и правда приняли за мягкую булочку. Раз так, пусть тот посмотрит, таков ли он на самом деле. Он закрыл глаза, медленно стал приводить в порядок внутреннее дыхание и размышлять, как бы потом «наградить» того человека.

Лучше всего запихнуть ему в рот весь тот пакет весеннего зелья, а потом связать на всю ночь, раздеть догола и выбросить наружу.

Или же...

Пока он думал, в комнату неторопливо поплыл чистый аромат. Это был густой запах риса, высвободившийся после долгой варки, и в нем еще примешивалось несколько тонких ноток свежей овощной сладости. Он невольно манил искать источник аромата, чтобы прямо сейчас попробовать хотя бы немного.

Цзин Яо не был исключением. Он и без того уже два дня ничего не ел, от голода живот прилипал к спине. А теперь, уловив такой аромат, как он мог еще терпеть? Он сел, потер живот, а взгляд так и тянулся во двор.

В этот момент за дверью послышались шаги, приближавшиеся издалека, затем ветхую деревянную дверь толкнули снаружи, и внутрь вошла худая высокая фигура с чашкой в руках. Глаза у Цзин Яо были острые, и он с первого взгляда понял, что в чашке было не что иное, как овощная каша. Точнее говоря, это была овощная каша с сушеными креветками, которую Гу Дао только что сварил.

Изначально Гу Дао собирался на скорую руку сварить жидкую кашу из последней горсти дробленого риса, оставшейся на кухне, чтобы кое-как набить живот, но потом тетушка Лю принесла немного съестного. Гу Дао не привык себя обижать и тут же передумал, сварив целый котел овощной каши с сушеными креветками.

Готовилась овощная каша с сушеными креветками очень просто: сначала нужно было обжарить сушеные креветки и зеленый лук в масле, затем добавить рис, нарезанную зелень и чистую воду и варить до готовности.

Жаль только, что Гу Дао не нашел на кухне масла, поэтому мог воспользоваться лишь способом варки в воде. Так называемая варка в воде означала, что сушеные креветки бросали прямо в кипяток и, пользуясь высокой температурой, вываривали из них солоноватый креветочный аромат. По сравнению со способом с обжаркой в масле этот прием нельзя было назвать особенно хорошим, но всё же он был лучше, чем использовать сушеные креветки лишь как позднее украшение.

Когда свежий аромат сушеных креветок раскрылся, можно было всыпать внутрь промытый до чистоты рис, а также нарезанные ломтиками шиитаке и кубики овощей. Затем оставалось накрыть котел крышкой и некоторое время томить на слабом огне; сваренная так каша становилась еще более густой, вязкой и гладкой.□□

Овощная каша с сушеными креветками благодаря богатству ингредиентов не требовала слишком большого количества приправ. Немного соли и перца уже отлично поднимали вкус и усиливали свежесть. К слову, всё сложилось удачно: именно благодаря этой варке каши Гу Дао обнаружил, что на кухне прежнего владельца тела, оказывается, спрятано столько хороших вещей.

Целый шкафчик всевозможных приправ: кроме самых основных соли, уксуса и соевого соуса, там были еще перец, сахар и множество разных пряностей. Как повар, Гу Дао слишком хорошо понимал, насколько важны такие вещи.

Все говорят, что даже искусная хозяйка не сварит кашу без риса, но на самом деле, если не хватает самых основных приправ, повару тоже трудно приготовить вкусную еду; иначе почему говорят, что хороший повар познается по одной горсти соли!

Вернемся к овощной каше с сушеными креветками. После того как Гу Дао приправил ее, он сперва сам попробовал ложку и почувствовал лишь, как солоноватый аромат разливается во все стороны. Свежесть сушеных креветок, аромат шиитаке и легкая чистота овощей идеально слились воедино и ровно окутали каждое зернышко риса, оставляя долгое послевкусие.

Он нашел маленькую чашку, налил себе полную порцию и уже собирался отнести ее в комнату, чтобы спокойно насладиться, но, стоило ему толкнуть дверь, как он увидел, что супруг неподвижно смотрит прямо на него.

Точнее говоря, смотрит на чашку овощной каши с сушеными креветками в его руках.

<http://bllate.org/book/17822/1695701>